

Маршал Советского Союза И. С. Конев

об освобождении

Польши

Прославленный советский военачальник, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза Иван Степанович Конев был одним из тех, кто принимал непосредственное участие в освобождении Польши от нацистских захватчиков. Корреспондент «Нового времени» посетил И. С. Конева и попросил его поделиться воспоминаниями о боях за освобождение Польши. Маршал начал с характеристики планов советского командования к моменту выхода наших войск к границам Польши. Он сказал:

— С самого начала следует отметить, что задача освобождения Польши от немецко-фашистских захватчиков являлась частью общей освободительной миссии советских вооруженных сил. Советский народ и его армия, руководимые ленинской партией, знали, что изгнанием немецких захватчиков с советской земли не заканчивается борьба с гитлеровской Германией. Под игом нацизма еще томилась многие страны Европы.

Если говорить о Польше, то наша освободительная миссия здесь была особо высока и ответственна, потому что Польша была первой страной, подвергшейся нападению гитлеровских захватчиков. Она понесла колоссальные жертвы — около шести миллионов человек.

Освобождение Польши было не только актом вооруженной борьбы. Вместе с освобождением от фашизма Польша должна была восстановить свою государственность. Более того, надо было исправить старые, несправедливые решения, которые существовали в отношении Польши, — отторжение ее исконных земель германским милитаризмом.

В то же время надо было учитывать, что в Польше до войны существовал буржуазный строй, не дружественный нам. Поэтому само вступление наших войск на польскую территорию было непростой задачей. Мы хотели, чтобы польскому народу была понятна освободительная миссия Советской армии. Поляки должны были знать, что Советская армия вступает на территорию Польши не с тем, чтобы ввести «советские порядки», а с тем, чтобы изгнать оккупантов и дать возможность самим полякам решать вопросы дальнейшего развития своего государства.

Эти обстоятельства учитывались, когда на повестку дня встало освобождение Польши от гитлеровских оккупантов...

Далее маршал обрисовал главные этапы боев за освобождение Польши.

— Советские войска, — сказал он, — вышли к польским границам летом 1944 года. В итоге стратегического наступления, развернувшегося летом 1944 года в Белоруссии и на

Западной Украине, советские войска продвинулись на запад на 350—600 километров. В частности, войска 1-го Украинского фронта, которыми я командовал, в это время завершили освобождение Западной Украины.

С июля по сентябрь 1944 года проводились Белорусская и Львовско-Сандомирская наступательные операции, в ходе которых была освобождена часть территории Польши к востоку от Вислы и Нарева. Затем, в 1945 году — с января по апрель — были успешно проведены Висло-Одерская, Восточно-Пруская, Восточно-Померанская, Верхне- и Нижне-силезские наступательные операции, в результате которых Польша была полностью освобождена. Вслед за этим Берлинской и Пражской операциями была закончена война в Европе...

Маршал остановился на участии в этих боях войск 1-го Украинского фронта, которым он в то время командовал:

— Для 1-го Украинского фронта начало боев за освобождение Польши было положено в период Львовско-Сандомирской операции. Действуя в первую очередь на Рава-Русском направлении, войска фронта в составе 3-й гвардейской армии под командованием генерала Гордова, 1-й гвардейской танковой армии под командованием генерала Катуква, 13-й армии генерала Пухова, конно-механизированной группы генерала Баранова прорвали оборону противника и быстро начали развивать наступление к границе Польской республики.

Еще не был взят Львов, главная немецкая группировка еще не была разгромлена, но правое крыло фронта 17 июля 1944 года перешло реку Буг и приступило к освобождению юго-восточных районов Польши. В это время войска 1-го Белорусского фронта также перешли государственную границу Польши и успешно развивали наступление в общем направлении Брест — Варшава, освободив ряд городов восточных воеводств Польши. Таким образом, переход границы произошел одновременно на широком фронте.

Успех наступления 1-го Белорусского фрон-

та на Ковельском направлении, дальнейшее наступление на Хелм позволили быстро освободить приграничные районы Польши, в том числе сам город Хелм. Хелм стал историческим местом: именно здесь был принят манифест, прокламировавший создание польского государства — государства нового типа, государства народного. Отныне единственно законной властью на территории Польши стал Польский комитет национального освобождения. Поэтому мы — а командование фронта довело это до сознания каждого солдата и офицера — на территории Польши признавали единственную суверенную власть — народную власть, находившуюся в Хелме, а затем в Люблине.

Развивая наступление, мы взяли ряд городов в юго-восточных воеводствах Польши и часть Жешувского воеводства и вышли на Вислу. А войска 1-го Белорусского фронта к тому времени тоже вышли на Вислу. Тем самым к сентябрю 1944 года вся восточная часть Польши к востоку от Нарева и Вислы была освобождена Советской армией.

Этот период был наиболее ответственным в проведении наступательных операций, потому что на нашем пути стояла такая мощная река, как Висла (на моем направлении ее ширина порой составляла 700—800 метров). И вот тут, при переправе, нам большую помощь оказало польское население.

Вспоминаю такой эпизод. Во время подготовки к строительству моста через Вислу к военному инженеру Ключникову подошел поляк Ян Славинский.

— Что вы ищете? — спросил он Ключникова.

Ключников не стал скрывать, что ищет наиболее удобное место для строительства моста. Тогда Славинский сказал:

— Дорогой пан офицер! Мост между сердцами поляков и русских построен. Ну, а построить мост через Вислу — это и подавно в наших руках...

Славинский указал место, где еще до войны польскими инженерами была намечена трасса. Именно здесь и был сооружен мост нашими воинами...

Отвечая на вопрос о том, как складывались отношения советских войск с польским населением, И. С. Конев сказал:

— В этот период мы начали устанавливать контакты с польским населением, опираясь на его доброе отношение, особенно со стороны трудящихся польских граждан. Конечно, чувствовалось классовое расслоение. Крупная буржуазия бежала, а трудовое население оставалось. Это население относилось к нам по-дружески и оказывало нам дружескую помощь.

Когда мы форсировали Вислу и в жестоких битвах создали и отстояли Сандомирский плацдарм — 75 километров по фронту и 60 километров на глубину, — наступила некоторая пауза в боях. Разумеется, наши воины ча-

сто встречались с поляками. В 5-й гвардейской армии генерала Жадова были уже тогда созданы ячейки Общества советско-польской дружбы.

Мы видели, как сильно Польша пострадала в этой войне. Каждый наш солдат, находившийся на территории Польской республики, видел и понимал, что эта братская страна понесла огромные потери и пережила большие страдания. Доброжелательное отношение советских солдат и офицеров к полякам постепенно устранило ту сдержанность и настороженность, которая на первых порах чувствовалась со стороны населения.

Не будет преувеличением сказать, что именно в эти месяцы были заложены прочные основы той дружбы, которая отныне навеки связывает наши народы...

О дальнейшем развитии операции маршал рассказал следующее:

— К зиме 1945 года войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, действуя согласно замыслу Ставки Верховного Главнокомандования, были готовы к новым боям. Предстояла Висло-Одерская операция — большая операция, в результате которой было полностью завершено освобождение всей польской территории к западу от Вислы, в том числе и освобождение исконных западных польских земель.

Для проведения операции были собраны крупные силы: так, войска обоих фронтов насчитывали 2,4 миллиона человек. 1-й Белорусский фронт, в составе которого находилась 1-я армия Войска Польского, наносил удар в общем направлении Варшава — Познань; 1-й Украинский — на Силезию.

Для 1-го Украинского фронта наиболее важным в экономическом и политическом плане являлся Силезский промышленный район. Для вермахта это был фактически второй Рур, снабжавший немецкую армию всей необходимой продукцией. А так как сам Рур подвергался бомбежкам со стороны англо-американской авиации, Силезский промышленный район давал для немецкой армии большое количество вооружения, особенно такого вооружения, как танки и артиллерия.

Когда мы в Москве планировали операцию по освобождению Силезского промышленного района, И. В. Сталин обратил мое внимание на то, что на карте крупного масштаба этот район сплошь заштрихован. Действительно, это сплошной комплекс городов, шахт и рудников, который представлял собой огромную ценность для польского государства, для польского народа. Надо было спланировать операцию таким образом, чтобы не разрушить этот крупнейший промышленно-экономический центр и передать его в целости польскому народу.

Можно было бы по-разному решать эту задачу. Наиболее совершенной формой всякой наступательной операции является окружение. Но когда наши войска начали прибли-

жаться к Силезскому району, я сразу определил, что идти на обычный метод охвата противника клещами не годится. Я думал: если я окружу здесь десять с небольшим немецких дивизий, если эти дивизии засядут в железобетонные сооружения, потребуются большие жертвы. Ведь, как правило, при наступлении в городах наступающий несет больше жертв, чем обороняющийся. Кроме того, район подвергнется полному разрушению.

Соответственно проанализировав все стороны дела, я пришел к необычному решению: отказаться от окружения, отдать приказ не окружать Силезский промышленный район, а оставить немцам коридор и тем самым дать возможность противнику уйти. В то же время мы не оставляли ему времени на разрушение городов, заводов и шахт. Этот замысел был реализован. Силезский промышленный район был освобожден. Мы передали в распоряжение польского народного правительства крупнейший и экономически очень важный район, который и поныне играет важнейшую роль в экономике Польши.

Об этом хорошо помнят в Польше. В связи с 20-летием разгрома немцев и освобождения Силезского промышленного района я посетил его вместе с моими боевыми товарищами. Везде нас тепло и взволнованно встречали.

Далее маршал остановился на освобождении Кракова.

— Вы знаете, что такое Краков для польского народа, — сказал он. — Это — первая столица польского государства, центр культуры, центр науки; здесь один из старейших университетов в Европе. Но с военной точки зрения это — город-крепость, который был сильно укреплен немцами.

Перед нами стояла та же задача, что и в Силезии, — не допустить разрушения города, не дать немцам взорвать его. Поэтому я приказал не подвергать город авиационной бомбардировке и артиллерийскому обстрелу.

Бои на окраинах города были жестокими. Был разработан соответствующий маневр по охвату этого города — с тем, чтобы отрезать путь противнику. Должен сказать, что немцы стали к этому времени чувствительными к окружениям и вскоре они были вынуждены город оставить.

Нам удалось взять город невредимым, однако он весь был заминирован. Нашим саперам пришлось тут поработать, и поработали они на славу. В течение одних суток все крупные объекты были разминированы! Когда я на следующий день проезжал через Краков, то на каждом шагу видел визитные карточки саперов: «Разминировано», «Путь свободен»...

Следующий вопрос нашего корреспондента касался завершения операций по освобождению Польши. Маршал И. С. Конев ответил:

— Наступление наше продолжало развиваться, и мы все время приближались к логову фашистского зверя — к Берлину. На пути к нему перед войсками нашего фронта оста-

вался еще один крупный очаг сопротивления — Бреслау, ныне Вроцлав. Чтобы фронту завершить полностью операцию, связанную с освобождением Польши и ее западных земель, надо было освободить и этот город.

Это был крепостной район с дотами и дзотами, железобетонными перекрытиями, сооруженными по всем правилам современной фортификации. Бои затягивались. Поэтому я решил не задерживаться здесь. Фронт просто окружил Бреслау, и войска дальше развивали свое наступление на запад. Когда мы подходили к Берлину, мне позвонил И. В. Сталин и спросил, когда будет взят Бреслау.

Я ему сообщил: сложилась такая обстановка, что мы вынуждены пойти на окружение, оставив для завершения операции одну армию под командованием генерала Глуздовского.

В заключение маршал поделился своими воспоминаниями о том, как осуществлялось боевое сотрудничество между советскими войсками и Войском Польским.

— На территории Советского Союза, — напомнил он, — еще в 1943 году были сформированы польские воинские части, которые в июле 1944 года были объединены Крайовой Радой Народовой в единое Войско Польское. Развертывание вооруженных сил Польской Народной Республики происходило при всесторонней братской помощи Советского Союза.

К моменту освобождения Польши польские вооруженные силы были развернуты в 1-ю армию численностью в 96 000 человек. Эта армия успешно действовала под командованием генерала С. Поплавского в составе 1-го Белорусского фронта.

Впоследствии была сформирована 2-я армия под командованием славного интернационалиста, участника боев в Испании К. Сверчевского. Она действовала в составе 1-го Украинского фронта. Своим боевым и моральным духом эта армия отражала общий подъем польского народа, освобожденного от немецкой оккупации.

Когда мы начали Берлинскую операцию и прорыв был совершен успешно (в том числе на участке 2-й армии Войска Польского), армия генерала Сверчевского начала успешно наступать на запад.

Немцы, видимо, никак не могли смириться с тем, что в составе войск, действующих на Дрезденском направлении, наступают польские войска. Командующий немецкой группой армий «Центр» фельдмаршал Шернер сильной группировкой нанес фланговый удар в стык между 2-й польской и нашей 52-й армией. Удар этот пришелся по стыку и почти по тылу, что бывает весьма опасно. 2-я польская армия попала в трудное положение. Несмотря на это, поляки мужественно и стойко дрались. Они уверенно держали себя на поле боя.

Сам по себе факт этот имеет огромное зна-

чение. Во-первых, армия участвовала в решающем сражении против немецких захватчиков. Во-вторых, эта армия в трудной и сложной обстановке выдержала натиск врага и вместе с советскими войсками нанесла ему поражение.

В последующем 2-я армия Войска Польского продолжала наступление в составе войск фронта. Когда 1-й Украинский фронт,

завершив Берлинскую операцию, был повернут на Прагу, 2-я армия Войска Польского участвовала в освобождении Чехословакии.

В борьбе за освобождение Польши против немецко-фашистских захватчиков сложилась прочная боевая дружба и братское боевое сотрудничество между Советской армией и Войском Польским. Эта дружба будет жить в веках!